

«Об этом ведется речь в поговорке: если работать много в юных годах, то в зрелых годах тебе сопутствует удача?».

Когда Ён Сучхоль обдумывал эту мысль, кто-то постучал.

Тук-тук.

Он слышал стук.

— Войдите!

Сказав это, Ён Сучхоль удивился.

«Неужели руководитель группы Шим Джун хочет еще что-то обсудить со мной?»

Так подумал Ён Сучхоль, но вошедший не был руководителем группы Шимом.

В студию вошел Кан Тоук.

— О? Привет, Кан Тоук. Что-то случилось?

Остальная часть расписания Кан Тоука и членов группы состояла из индивидуальных тренировок. Пока они спустились в зал для репетиций и начали разогреваться, Тоук получил разрешение от менеджера О Бэкхо, который находился на другой стороне зала и просматривал работу на своем телефоне. Кан Тоук спросил, может ли он вернуться в студию и немного поговорить с Ён Сучхолом.

Студия находилась в здании офиса, и Ён Сучхоль слышал об их знакомстве, поэтому не было ничего странного в том, чтобы Кан Тоук встретился с Ён Сучхолом отдельно. О Бэкхо кивнул головой, решив, что им есть о чем поговорить.

Примерно через час после выхода из студии Кан Тоук снова встретился с Ён Сучхолом.

Прошло много времени с тех пор, как Ён Сучхоль пришел в студию и включил обогреватель, чтобы в комнате было жарче. Он снял куртку, в которую был одет. Поверх его трикотажной рубашки сверкало толстое золотое ожерелье.

«Похоже, его вкус не изменится никогда».

На мгновение отвлекшись на золотое ожерелье, Кан Тоук пришел в себя и спросил Ён Сучхоль:

— Мне нужно вам кое-что сказать. Если вас не затруднит, у вас есть минутка?..

Ён Сучхоль направился к дивану, подумав про себя, что его манеры безупречны. Кан Тоук спокойно сел, как только Ён Сучхоль жестом пригласил его присесть. Оказавшись лицом к лицу с Кан Тоуком, он с восхищением пробормотал:

— Мы встречались раньше, но интересно посмотреть на тебя в таком виде. Серьезно.

— Мне тоже. Еще раз спасибо за присланную песню.

— Не стоит благодарности.

Разговор между Кан Тоуком, который был красив, как скульптура с бесстрастным выражением лица, но с оттенком скованности, и Ён Сучхоля, который мог заставить кого угодно почувствовать угрозу, даже когда он просто стоял на месте, выглядел бы серьезным для посторонних глаз. Тем не менее, в воздухе парила дружеская атмосфера.

— Итак, что ты хотел мне сказать?

— Просто после того, как я прослушал песню полностью, я кое—что вспомнил.

— Что ты вспомнил?

Как и все композиторы, Ён Сучхоль гордился своей работой. Он сам по себе был очень гордым человеком. Он также не говорил, что изучает композицию, потому что не любил получать чужие советы и спорить с ними из-за песни, над которой он работал.

На самом деле Ён Сучхоль работал над песнями в одиночестве, поскольку в его душе было место для некоторых комплексов.

Сначала Ён Сучхоль тоже поступил в академию композиции и пытался стать учеником известного композитора. Однако композиция, как и другие виды искусства, зависела от личных связей, например, академических или иных.

На него смотрели свысока из-за его образования и из-за того, что он был старше большинства других студентов. Он пришел к выводу, что не может нормально учиться, если его избегают. Ён Сучхоль начал развивать свой навык композиции путем самообразования, точно так же, как он учился на диджея.

— Просто... у меня появилась идея после того, как я услышал песню целиком.

— Идея?

— Да.

Кан Тоук продолжал наблюдать за жестами Ён Сучхоля. Кан Тоук тщательно подбирал слова, чтобы не задеть гордость Ён Сучхоля.

— В чем дело? Я еще не начал работать над аранжировкой, но я выслушаю тебя.

— Я действительно случайно подумал об этом, как только услышал песню... Вы, композитор, знаете лучше меня, так что... если выслушаете меня и не согласитесь, пожалуйста, просто забудьте об этом.

Услышав, что это была идея для песни, Ён Сучхоль, казалось, сделал паузу, но тут же заявил, что с удовольствием выслушает идею. Ему очень нравился Кан Тоук, и он не был настолько закрытым человеком, чтобы отказаться от его идеи, не выслушав ее.

— Конечно. Это моя песня, поэтому я сам приму решение. Однако...

— Да?

— Это мнение человека, который будет исполнять песню, поэтому я хочу его услышать. Надеюсь, это будет полезное мнение.

Несмотря на гордость, он стремился создать уникальную песню.

«Он определенно не стал известным композитором просто так. У него есть четкое направление и готовность принимать чужой вклад».

Подумав так, Кан Тоук рассказал, что после прослушивания он думал о песне «8 слов».

После выбора главной песни он вышел из зала заседаний и шел по коридору. В голове Кан Тоука, погруженного в раздумья, раздался рингтон одного из сотрудников, проходивших мимо по коридору.

В рингтоне не было ничего особенного. Это один из основных рингтонов, который можно услышать где угодно; одна из классических песен, названия которой люди по всему миру могут не знать, но знают мелодию.

— Мелодия сонаты в этой песне?..

— Да. Я думал начать первую половину с фортепьяно, как в песне «8 слов». С небольшими вариациями.

Ён Сучхоль еще немного подвинул свой стул. Он решил выслушать его идею без особых ожиданий, но она оказалась более подробной, чем он ожидал.

— Хм-м-м... Мне не нужно говорить тебе, что сонатная форма мелодии приятна для прослушивания и известна, но будет ли она хорошо сочетаться с моей песней?..

Он спрашивал, действительно ли это необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2843463>